

**РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Современный этап политического развития не мыслим без конструктивного диалога, который обеспечивается высоким уровнем интеллекта заинтересованных сторон, так как способствует публичному выражению взглядов, мнений, оценок, стилей политического мышления субъектов, достижению их согласия, выработывая программу и механизм политической деятельности.

Шанхайская Организация Сотрудничества (далее ШОС) - первая международная организация, четко выступившая с концепцией борьбы против "трех зол", эта актуальная тема обсуждается на каждой встрече глав государств и определена в качестве приоритетного направления развития этой организации. Основное отличие Шанхайской организации сотрудничества от аналогичных межгосударственных образований, созданных на постсоветском пространстве, состоит в том, что в нее, помимо стран СНГ, входит также Китай, что заметно повышает ее значимость. ШОС наряду с другими многосторонними механизмами и институтами, действующими в этом регионе, по мнению всех членов организации, является новым важным звеном в системе многостороннего сотрудничества [1].

В процессе политического диалога достигается согласие между субъектами, выработывается программа и механизмы политической деятельности. Политический диалог является определяющим условием развития демократической политической системы, так как отражает многопартийную систему общества.

Диалог как принцип политической практики, раскрывающий внутреннюю сущность понимания политического партнера, был известен еще в

античности. Одно из величайших открытий сократических диалогов Платона – вывод о том, что вопрос, вопреки общепринятому мнению, труднее ответа. Вспомним известный спор о способе ведения беседы в «Протагоре» Платона. Когда собеседники Сократа не сумели найти ответа на его затруднительные вопросы, они постарались изменить тактику и занять показавшуюся им более выгодной позицию спрашивающего – и именно тогда они потрели окончательное поражение.

Сегодня динамика геополитических изменений, проблемы самоидентификации государств, высокий уровень научных исследований в экономической, технической сферах определяют необходимость переосмысления социальных связей и политического партнерства. В силу сказанного политический диалог становится крайне важным конструктивным явлением в современной политической жизни. Для осуществления диалога необходимо социально-политическое противоречие, которое в результате осуществления политического диалога должно быть либо разрешено, либо сохранено в том или ином виде без значительного ущерба для социально-политической целостности. Кроме того, политический диалог можно понимать как установку политической культуры субъектов, в разрешении социально-политических проблем.

В процессе политического диалога проявляются лояльные и нелояльные приемы его проведения, которые различаются проявлением аргументации и приемами уклонения от предмета обсуждения. Искажение доминирующих принципов диалога (признания равенства и взаимного уважения, участвующих в политическом диалоге сторон) приводит к политическому авантюризму и авторитаризму, так как нарушается главное требование политического диалога – нахождение согласованного решения, обеспечивающего преодоление конфликтов и трений в реализации политических интересов.

Политический диалог основывается на следующих принципах: научности; партийности; единства теории и практики; признания равенства и взаимного

уважения участвующих в политическом диалоге сторон. Искажение любого из этих принципов приводит к политическому авантюризму и авторитаризму, что, в конечном счете, ослабляет развитие демократии.

Шанхайская организация сотрудничества при умелой реализации ее политического и экономического потенциала, может стать мощным международным центром силы, что полностью укладывается в концепцию многополярного мира. Вместе с тем, эта организация не есть панацея для решения всех проблем Центральной Азии. У России исторически сложились устойчивые двусторонние политические и экономические связи со всеми государствами-участниками ШОС, в том числе с Китаем, на уровне стратегического партнерства, которые развиваются со значительно большей эффективностью, чем в рамках ШОС. Поэтому развитие многостороннего сотрудничества в рамках Шанхайской организации не должно вестись в ущерб двусторонним связям. Более того, развитие двустороннего сотрудничества России с другими государствами организации должно стать основой для планомерного расширения многостороннего сотрудничества в Центральной Азии. В немалой степени развитие Шанхайской организации сотрудничества поможет общемировому процессу установления нового – более справедливого и более современного – международного порядка.

В политическом диалоге присутствуют противники, которые выступают в качестве носителей противоположных идеологий и интересов в рамках единой социально-политической ситуации. В условиях развитой демократии различие в политических позициях естественно, но существует достаточно разработанная процедура политического диалога, который способствует преодолению противоречий, кроме того, сама политическая среда ориентирована на осуществление диалога, поскольку разрыв между действительностью и проблемным пространством политики не так велик. Когда политические проблемы не связаны с кризисностью социокультурной целостности, они вполне разрешимы в рамках диалога.

Демократические функции политического диалога всегда многомерны и многообразны. В диалоге выявляются социокультурные свойства участников социального и политического взаимодействия (их специфика, схожесть, различия). В публичной сфере через диалог выявляются интересы и ориентация субъектов общественных отношений. Проблема диалога политических культур в современных условиях имеет особую теоретикометодологическую и практикотехнологическую напряженность. Она усиливается включением в мировые политические процессы все новых культур, усложнением взаимодействия глобальных и национально государственных факторов, конфликтным характером трансформаций, изменением иерархии жизненных ценностей и т.п. [2]

В современном мире политический диалог представлен в форме международных объединений, решающих социально – политические проблемы государств.

Сегодня основными направлениями деятельности ШОС являются обеспечение коллективной безопасности, стабильности, экономического развития Центральной Азии, совместное планирование и проведение антитеррористических мероприятий, сотрудничество в гуманитарной сфере, гармонизация национальных законодательств. «Организация не только внесла весомый вклад в снижение политической напряженности в регионе, но и превратилась в серьезную конструктивную силу на международной арене. Это пример успешного сотрудничества стран с разными цивилизационными моделями, социальным строем и идеологией. Расширение круга наблюдателей за счет таких непохожих друг на друга стран, как Индия, Монголия, Иран и Пакистан, — свидетельство притягательности для них принципов «шанхайского духа»[3].

Тесное сотрудничество между Россией и Китаем является решающим фактором успешного развития деятельности ШОС, но оно не представляется возможным и без совместных позитивных усилий со стороны стран-

участников, без позитивного вклада в этот процесс каждого отдельного взятого государства. Однако решающую роль играет все таки сотрудничество России и Китая. Оно определяется положением этих стран, их ролью, влиянием, а также благоприятными отношениями с другими. Является ли ШОС азиатским НАТО? По всем уставным документам ШОС не является военно-политическим блоком или союзом государств. Все решения принимаются через механизм консенсуса государств - членов ШОС. Традиционной китайской политикой была и остается защита национальных интересов с «опорой на собственные силы». С помощью ШОС Китай решает свои региональные проблемы, держит под контролем центральноазиатские страны, которые важны для него как источники сырья.

ШОС так же сравнивают и с Европейским союзом (далее ЕС), но основным отличием в данном случае является то, что ЕС объединяет в себе сугубо европейские страны, но это две мощные организации, которые заинтересованы друг в друге. ШОС, включающая Россию, Китай и четыре центральноазиатские страны, объединяющая почти половину населения планеты, представляет собой реальную международную силу, мощный региональный клуб. Среди членов организации страны, владеющие ядерным оружием, крупные поставщики нефти и газа и обладатели других значительных ресурсов (эти страны производят четверть мирового ВВП). Немаловажно и то, что среди наблюдателей ШОС Индия, Пакистан, Иран и Монголия. Весомость организации формирует перспективы для решения региональных проблем в области экономики и безопасности. Одной из основных задач Европейского Союза в Центральной Азии согласно Стратегии 2007-2013 гг. является создание условий для безопасности в регионе. В ней заявлена готовность европейцев к сотрудничеству в Центральной Азии со всеми заинтересованными организациями, среди которых и ШОС. Учитывая то, что одной из задач создания ШОС стала превращение Центральной Азии в зону нестабильности и перманентного очага терроризма, религиозного экстремизма и этнического сепаратизма, у

ЕС и Шанхайской шестерки есть реальная база для тесного взаимодействия. Существенным фактором, сдерживающим готовность к сотрудничеству, является мнение об антизападном крене политики, проводимой ШОС. В связи с этим многие западные политики и эксперты склонны видеть в организации потенциальную угрозу для европейцев и американцев, некоторые из них пытаются противопоставить ШОС и ЕС, ШОС и НАТО. Одна из особенностей ШОС заключается в том, что она в статусном отношении не является ни военным блоком, как [НАТО](#), ни открытым регулярным совещанием по безопасности, как АРФ [АСЕАН](#), занимая промежуточную позицию.

Цель НАТО заключается в коллективной обороне своих государств-членов, что образует основу для сохранения мира и обеспечения безопасности в будущем, однако, после важнейших перемен, произошедших в Европе в девяностые годы, НАТО является катализатором процесса расширения безопасности и стабильности в Европе в целом. Преобразование НАТО, происходящее после окончания “холодной войны” и преодоления раскола Европы, направлено на усиление сотрудничества и взаимного доверия, что будет служить интересам Европы в целом.

На современном этапе НАТО продолжает развиваться, расширение альянса происходит как в структурном - за счет принятия новых членов, так и в стратегическом плане через расширение зоны ответственности и влияния. На сегодня Центральная Азия находится в центре повышенного внимания альянса, и политика НАТО в регионе имеет возрастающие тенденции к усилению сотрудничества с государствами региона. Одной из наиболее характерных черт современного развития НАТО является трансформация стратегических приоритетов деятельности альянса, в основе которой лежит борьба с международным терроризмом и антикризисное реагирование, что было практически реализовано в ходе военной операции в Афганистане в октябре 2001г. и участия НАТО в послевоенном урегулировании в стране.

Оксана Антоненко, старший сотрудник Международного института стратегических исследований, называет три серьезных аргумента для таких опасений. Во-первых, на Западе имеет место ощущение, что ШОС выдавливает США и другие страны коалиции из Центральной Азии. Знаковым стал Астанинский саммит ШОС 2005 г. В итоговой декларации главы государств Организации заявили: «Учитывая завершение активной военной фазы антитеррористической операции в Афганистане, государства-члены Шанхайской организации сотрудничества считают необходимым, чтобы соответствующие участники антитеррористической коалиции определились с конечными сроками временного использования упомянутых объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территориях стран-членов ШОС». Имелись в виду военные базы в Узбекистане и Киргизии, обеспечивающие военное присутствие США в Центральной Азии. Во-вторых, имеет место аргумент, состоящий в том, что ШОС превращается в новый военный блок под руководством России и Китая, стремящийся ограничить западное военное присутствие в Центральной Азии. Такое видение укрепляется военными учениями Организации, некоторыми соглашениями и декларациями об усилении сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также потенциальной угрозой со стороны растущего Китая, которую все более отчетливо ощущают на Западе. В-третьих, в США и ЕС существует мнение о том, что ШОС является клубом диктаторов, поддерживающих недемократические режимы. В свое время это было связано с Андижанскими событиями в Узбекистане и отличной (от западной) позиции по этому вопросу остальных стран-членов ШОС. Кроме того, Шанхайская шестерка не скрывает своего неприятия в отношении так называемых цветных революций[4].

Таким образом, можно констатировать, что Шанхайская Организация Сотрудничества – это пример новой формы политического диалога, так как в полной мере отражает суть его составляющей, где главной задачей является

самореализация партнеров. В контексте диалога культур данная проблема перерастает в актуальность самореализации каждой политической культуры в едином политическом пространстве современного мира. До сих пор в мировой политической практике только западная культура находила самореализацию, навязывая свои принципы другим в качестве универсальных. Признавая равноправие политических культур нельзя не признать и право на самореализацию.

Так как сегодня повысилась ответственность каждого государства в геополитическом масштабе, необходимо говорить и о таком факте как политическая культура, которая не только обеспечивает диалог, но и способствует его реализации. Но здесь есть одно «но». Политическая культура не может быть безличностной, абстрактной. Она субъектно-определена. Это наиболее ярко представлено в лично-ориентированной ШОС. Конструктивность политического диалога позволила поднять на новый уровень торгово-экономические связи между государствами-членами, осуществить развертывание регионального экономического сотрудничества. А на уровне региональных социальных, политических и философских исследований появилось новое понятие – трансграничье. Таким образом, тенденция ШОС на выстраивание собственной системы региональной международной безопасности в перспективе может выйти за рамки Центральной Азии и распространиться на сопредельные азиатские регионы.

В немалой степени развитие ШОС поможет общемировому процессу установления нового – более справедливого и более современного – международного порядка. ШОС – это элемент, соединяющий ряд цивилизаций, это объединение, которое показывает яркие возможности плодотворного соединения целого ряда культур. ШОС не изолирована в мире, по существу к ней могут в той или иной форме присоединиться любые государства и международные объединения. Но это не значит, что организация – этакий проходной двор. Здесь очень важно находить правильное сочетание задач консолидации с задачами открытости и

международного общения. И в этом плане хорошо бы обобщить наработки уважаемых представителей научной общественности [5].

Хорошим заделом для партнерского диалога ШОС и ЕС стала Берлинская конференция «Шанхайская организация сотрудничества: возможности партнерства с ЕС». Участники встречи, представители той и другой стороны выразили заинтересованность в сотрудничестве, высказали различные варианты организационного оформления этого сотрудничества – вплоть до придания ЕС «статуса партнера ШОС по диалогу». К сожалению, несмотря на обоюдную заинтересованность, с момента проведения конференции прошло 2 года, и пока таким встречам не был придан постоянный характер.

Подводя итог, необходимо признать, что Европейский Союз и Шанхайская Организация Сотрудничества «обречены» на совместную работу. Слишком широк круг вопросов, в которых самым серьезным образом заинтересованы обе стороны. Пересекаются как интересы ШОС и ЕС в регионе – поддержание стабильности и безопасности, так и инициативы по реализации общих задач. Возможно, для сложения усилий и эффективного сотрудничества достаточно полностью отказаться от недоверия и соревновательности, унаследованных от «холодной войны» и международных отношений прошлого века[4].

Конструктивность политического диалога позволила поднять на новый уровень торгово-экономические связи между государствами-членами, осуществить развертывание регионального экономического сотрудничества. А на уровне региональных социальных, политических и философских исследований появилось новое понятие – трансграничье. На уровне международной политической жизни, как отмечает обозреватель газеты АПН Казахстан Я. Бутаков, ШОС откровенно заявляет свою обоснованную претензию на урегулирование региональных конфликтов и противоречий собственными силами. Об этом говорит тот факт, что страны ШОС готовы сами наводить порядок в своем евразийском доме, не прибегая для этого к помощи сторонних помощников.

Анализ современных глобальных тенденций развития международных отношений убеждает в том, что ставить приоритет в сотрудничестве на какую-либо одну структуру практически невозможно. Одним из альтернативных путей является в данном случае налаживание политического диалога между стратегически полярными структурами, который в перспективе смог бы привести стороны к консенсусу и сотрудничеству. В свете современных тенденций глобализации международных отношений, а также угроз и вызовов международной безопасности это является стратегической необходимостью. Повышение эффективности действий международных организаций на путях децентрализации, рационализации, продуманной долговременной стратегии и конструктивного сотрудничества обеспечит им более прочное и важное место в современном мире.

Литература:

1. «Роль международных структур в обеспечении международной безопасности в Центральной Азии: перспективы для ШОС и НАТО» Т.Т. Шаймергенов, Г.А. Тусупбаева Электронный ресурс <http://www.analitika.org/article.php?story=20071014004111495>
2. «Диалог политических культур как демократический процесс» В.С. Рахманин Электронный ресурс <http://www.ruthenia.ru/logos/number/49/13.pdf>
3. Официальный сайт газеты «РФ сегодня» №12,2006г. /Л.Глазкова «ШОС займется парламентской дипломатией» Электронный ресурс: http://www.russia-today.ru/2006/no_12/~12_content.htm
4. «ШОС и ЕС: общие усилия в сфере безопасности в Центральной Азии» Е.А. Мухидинова Журнал «Аналитика: центральная Азия» 16.07.2009 Электронный ресурс: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/214.html>
5. «Дух Шанхая» В. Воробьев Журнал «Стратегия России» №6 Апрель 2006г. Электронный ресурс: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1145954975&archive=1145955478&start_from=&ucat=14&